о XIII в.? Точнее говоря, не является ли она копией, написанной по какому-либо случаю в XVI в. с не дошедшей до нас иконы XIII в.? Это весьма вероятно, так как в изображении данной иконы так много необычного, древнего, что никак не могло появиться в XVI в., да еще во второй его половине. Необходимо привести ряд соображений, которые свидетельствовали бы о том, что такая композиция не могла быть самостоятельным творчеством XVI в.

1. Изображение богоматери Оранты пришло в древнюю Русь вместе с христианством. Этот иконографический тип богоматери в изобразительном искусстве в первые века русского христианства был как бы доминирующим и особо чтимым: божья матерь Оранта изображалась в центральных алтарных абсидах тогдашних храмов: в Киевском и Новгородском, Софийских соборах, в церкви Спаса-Нередицы и в других храмах. В станковой живописи до нас дошло только одно изображение Оранты. Это Оранта Ярославская XII—XIII вв. Важно отметить, что в XVI в. ни в стенописи, ни в станковой живописи божья матерь Оранта не изображалась.

2. Изображение поясных архангелов вверху справа и слева является почти каноном в древних композициях икон богоматери и др.: Ярославская Оранта XII—XIII вв.,[7] Божья матерь Белозерская XIII в.,[8] поясное изображение Николы XIII в.,[9] Вседержитель на престоле XIII в., апостолы Петр и Павел XIII в. и др. В XVI в. на иконах Богоматери русской школы, а также и на других композициях изображение архангелов было не в обычае.

3. Князь Довмонт изображен без нимба и без наименования «святой» в имеющейся над ним надписи; между тем известно, что князь Довмонт как местный святой канонизован во Пскове еще в XIV в., а в 50-х годах XVI в. собором при митрополите Макарии его канонизация была подтверждена для всей Руси. Это значит, что если бы эта композиция была произведением XVI в., то мастер, писавший икону, должен был изобразить князя Довмонта и княгиню Марию в нимбах и в надписи поименовать «святыми»; здесь же ни того, ни другого нет.

Отсутствие нимбов у князя Довмонта и княгини и отсутствие в надписи слов «святой» и «святая» как нельзя лучше подтверждают наше предположение о том, что данная композиция не есть творчество XVI в., а является лишь копией с не дошедшего до нас художественного произведения, исполненного в XIII в., при жизни князя Довмонта и его жены. Эта икона была написана не иначе, как по их заказу, так как князь Довмонт и княгиня представлены на ней не как святые, а как донаторы — заказчики, вот почему на них нет и нимбов и наименования «святой» и «святая».

В средневековом изобразительном искусстве на Западе такого рода изображения заказчиков на иконах были в большом обычае; встречаются они и в Византии.[10] В древнерусском искусстве подобные изображения нам также известны. Так, в стенописи Нередицкой церкви князь Ярослав

---

[7] А. И. Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937, стр. 122, табл. 1.

[8] В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода, табл. 35.

[9] Там же, табл. 29, 32, 34.

[10] В Государственном Эрмитаже находятся две такие картины: 1) икона византийской школы XIV в., «Пантократор»; в правом нижнем углу на поле имеется в молитвенной позе фигура донатора (см.: В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. II. М., 1948, табл. 318); 2) икона «Оплакивание» французского художника XV в.; в нижней части справа изображен донатор в молитвенной позе.